

Святитель Иоанн Златоуст

О покаянии, и об Ироде и Иоанне Крестителе^{*} Spuria

1. Давайте подумаем, вместо ваших рукоплесканий, о том, что вам полезно, и, напомнив немного собранию кое о чем относительно нравственного образа жизни, побеседуем с вами о том, за что проповедник награждается самыми незначительными рукоплесканиями, но после чего у слушателей рождается сильное желание достигнуть спасения души. Хороша и подходяща для набожных душ речь о вере; и когда мы видим ревность вашу, пробуждающуюся во время выслушивания слова о вере, мы ясно понимаем любовь вашей души к своему Владыке. Как худой раб порицает господина, так благоразумный слуга радуется, когда господина все хвалят; поэтому желание похвалы для господина есть доказательство благорасположения слуги. Хорошо бывает мыть сосуд души, чтобы, очистив его нравоучением, под готовить к восприятию мира (благовония) богословия, потому что «в лукавую душу не войдет премудрость» (Прем.Сол.1:4). Нам предстоит коснуться в настоящей беседе вопроса о жизни с той как раз стороны, которая требует весьма тщательной осмотрительности. Именно, если я буду очень обнадеживать вас покаянием, то должно опасаться, чтобы кто-нибудь в расчете на будущее покаяние не ослабел и не сделался беспечнее в жизни. С другой стороны, если я буду замалчивать надежду на покаяние, то опасуюсь, как бы кто не отупел духовно и не предался телесным страстям. Одинаково, как беспечность, когда душа расслабляется от удовольствий, так и потеря надежды на покаяние располагают к изнеженной жизни. Поэтому речь должна быть разделена на две части, – одну для здоровых, а другую для слабых. «Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть» (1Кор. 10:12). Кто начал падать, пусть предупредит падение покаянием; Если кто подвергся опасности падения, пусть не падает; если кто и после предохранения упал, пусть не теряет надежды на человеколюбие Того, Кто восстанавливает падших. Случается иногда испытывать незначительное колебание: «едва не пошатнулись ноги мои» (Псал. 72:2). Бывает, что тот, кто уже поколебался, получает помощь от Господа: «когда я говорил: «колеблется нога моя», – милость Твоя, Господи, поддерживала меня» (Пс. 93:18). Случается даже так, что и того, кто не только колебался, но

уже падал и подвергался опасности, прежде чем совсем опуститься, Бог не отвергает: «Сильно толкнули меня, чтобы я упал, но Господь поддержал меня» (Пс.117:13). А тот, кто пал, неужели погиб совершенно? Никогда. И для него есть утешение: "когда, – сказано, – он будет падать, не упадет». Почему же так? «Ибо Господь поддерживает его за руку» (Псал.36:24). Случается еще так, что человек падает легко, но дальше по пути падения не идет. Да и те, которые пали глубоко, разве они совсем погибли? И здесь мы видим тоже милосердие Господне: «Господь поддерживает всех падающих и восставляет всех низверженных» (Пс.144:14). Псалмы, прекрасно доказывая это, мне кажется, не приводят нас к отчаянию в покаянии, потому что о Боге они говорят так: «Бог – судия праведный» (Пс.7:12). Не пренебрегай этим изречением: справедливость каждому воздаст по заслугам. Сначала выслушай, что значит быть справедливым, и приготовься к защите; часто ведь является такое предположение: если Бог справедлив, то почему Он не тотчас воздаст грешникам? Такой-то несправедлив, и процветает; какой-нибудь грабит, и богатеет; иной – наглец, и господствует; как же это согласуется с правдой Божией? Если Бог справедлив, почему Он не тотчас посылает наказание грешникам? Неужели Он справедлив, но не имеет силы тотчас воздать наказание грешникам? Ведь бывает иногда, что судья справедливо судит, но не может привести в исполнение свое решение. Итак, неужели наказание отстранивается вследствие бессилия? Да не будет этого! Потому-то и пророк тотчас прибавляет: «Бог – судия праведный, и Бог, всякий день строго взыскивающий»(Пс.7:12). Как справедливый, Он знает, что справедливо, а как крепкий, Он может привести в исполнение то, что думает. Но где же причина отсрочки грехов? Для чего эта отсрочка наказания? Как справедливый, Он знает согрешающего; как крепкий, Он имеет силу довести решение до конца. Итак, какая же причина медлительности? «Бог – судия праведный, и Бог, всякий день строго взыскивающий». "Если *кто* не обращается, – сказано, – Он изощряет Свой меч». «Если *кто* не обращается» (Пс.7:13). Поэтому, если обратимся, не тотчас испытаем удар. Хочешь видеть крайнее Его человеколюбие? «Напрягает лук Свой и направляет его». Устрашает, но не посекает. Пусть действует сначала страх, твоё раскаяние пусть предотвратит удар. И чтобы тебе была вполне ясна цель Судии: «напрягает лук Свой и направляет его, prepares для него сосуда смерти». Разве этот образ не может устрашить? Разве эти слова не говорят о Бестелесном? «Напрягает лук Свой и направляет его, prepares для него сосуда смерти, стрелы Свои делает палящими» (Пс.7:13–14). Здесь как будто какой художник

представил перед взором Судью. Представь себе, что лук у меня натянут, руки наготове: одна отталкивает от себя лук вперед, а другая натянула тетиву, стрела удерживается концами пальцев Судьи. Лук натянут, стрела положена. Судья наготове. Не пренебрегай луком: он натянут; но и не теряй надежды на раскаяние: стрела еще не пущена. Не расслабляй себя избытком долготерпения и не имей намерения навсегда отдалиться удовольствиям. Не говори: пока еще понаслаждаюсь любовью, пока попользуюсь молодостью, немного спустя придет время покаяния, завтра покаюсь, во время старости буду беречь жизнь. Тщетны подобного рода рассуждения, дурны решения твоей воли, плохим советником служит для тебя твоя похоть. Ты говоришь: сегодня согрешу, а завтра покаюсь. Хозяин ли ты завтрашнего дня? Кто тебе поручится за завтрашний день? Если ты вникнешь, как следует, то окажется, что и сегодняшним днем ты волне располагать не можешь: одна часть сегодняшнего дня прошла, а другая ведь еще впереди; та уже не твоя, а эта пока еще не твоя. Ты говоришь: сегодня я воспользуюсь удовольствием, а завтра покаюсь. То, что в твоих руках, ты отдаешь удовольствию; а то, что не твое, покаюнию? Воспользуйся лучше моим советом: сегодняшним днем отдай покаюнию, а греху не оставляй даже и завтрашнего. Как хорошо, что божественное Писание всеми способами отвлекает нас от греха: «о, если бы вы ныне послушали гласа Его: «не ожесточите сердца вашего, как в Мериве, как в день искушения в пустыне» (Псал. 94:7–8), и: «наставляйте друг друга каждый день.., чтобы кто из вас не ожесточился, обольстившись грехом» (Евр. 3:13). Тут часто строит свои козни дьявол. Когда он замечает, что душа начинает чувствовать грехи и думать о последствиях наказания, то наводит такого рода мысли: я еще очень молод, придет время для раскаяния, а ныне я пока воспользуюсь тем, что есть, пока еще повладею предметом спора; от этого-то я как-нибудь защищусь, но покончу сначала с наслаждением и удовольствием, а потом успею покаяться. Приходит опять завтрашний день и он опять совершенно опутывает тебя этими же самыми дьявольскими рассуждениями: опять указывает на будущее, а от настоящего отвлекает; и так каждый день, – сегодня удерживая тебя в удовольствиях, а надежды на раскаяние относя на завтра, он заставляет тебя без пользы тратить свою жизнь день за днем на служение греху.

2. Но ты вооружись против удовольствия, послушай Господа взывающего: «мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним» (Мф. 5:25). Это касается всех, а особенно же тех, кто любит вмешиваться в чужие дела; для них это прямой урок, чтобы они не отдавались с такою настойчивостью судебным тяжбам. В самом деле, и в

тяжбах лучше предупредить неизвестное решение суда мирным соглашением, чем надеждой на победу вовлечь стороны в пучину неизвестности. Ты уверен в своих документах, надеешься на благоприятный исход, защитник, протягивая руку за взяткой, обещает победу, чтобы заключить условие о плате за услугу. Иногда даже и судья, уже подкупленный, наперед открывает тебе решение суда. Ты успокаиваешься на нетвердой надежде, потому что, если ты, вперед обратившись, подкупил судью, ты открыл дверь и для других взяток; подумай, ведь о том же самом заботится и твой противник; и часто, когда судебные дела твои все равно как будто плыли при ясной и спокойной погоде, тебя незаметно начинают убеждать опустить паруса. Разве ты никогда не видел, чтобы море было спокойно у морского берега и волновалось в глубине? Сколько отправившихся в ясную и тихую погоду, доплыв до середины моря, потерпело кораблекрушение вследствие неожиданных бурь и волнения! Так бывает и с судом. Иногда начало предвещает надежду, а конец приводит к исходу противоположному. Поэтому хорошо бы, как я сказал, предупреждать денежные тяжбы дружелюбным соглашением, для того, чтобы кроме окончания тяжбы приобрести себе и друга; не хорошо не только собирать обвинения, но и начинать их; в этом случае пощада лучше гнева. Однако, мне думается, здесь речь идет не об одних только деньгах. «Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним»(Мф. 5:25). Это прибавление дает мне повод видеть здесь нечто большее. Если бы речь касалась только денежных дел, или пустых обвинений, зачем прибавлено еще: они друг другу противятся. Какой соперник пойдет в пути вместе со своим соперником? Кто во время путешествия общается с тем, с кем не соглашается во мнениях? Разве он не побоится, что тот утащит письменные документы, подговорит свидетелей, устроит нападения на большой дороге? Итак, очевидно, мы имеем здесь дело с таким противником, который нам всегда сопутствует, сообщества которого, несмотря на все предосторожности, мы избежать не можем, и притом таким противником, к которому мы сверх того относимся с благорасположением. Итак, кто же этот действительный противник? Если поищешь тщательно – ты найдешь, что это – твое собственное тело: оно ведь противоборствует твоему духу. А чтобы ты не подумал, что это – только мои слова, вот и Павел подтверждает сказанное: «плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся» (Галат. 5:17). И не манихейское учение я предлагаю вам, не утверждаю того, что тело создано другим творцом, но говорю, что плоть, имея советником удовольствие, желает того, что противно духу, а дух,

опираясь на надежду на будущее, идет против плоти. Страсть к мирскому и стремление к царству небесному противоположны друг другу. Вот он противник, который, хочешь ли ты, или не хочешь, не отстает от тебя в пути; а путь есть жизнь. Душа ревнует о подражании своему образу, плоть же тяготеет к земле; а это противоположно одно другому. К этому сопернику твоему будь благословен. И когда? «Пока ты еще на пути с ним», пока ты вместе с ним в этой жизни, потому что если путь окончится, потом не будет времени для покаяния, «ибо в смерти нет памятования о Тебе: во гробе кто будет славить Тебя» (Псал. 6:6)? Итак, с этим противником твоим обходись благосклонно. Не сказал: угождай ему, но: будь благосклонен. Не приятное ты должен делать противнику своему, но, будучи благоразумным, призывать его от удовольствия к покаянию. Не приказывает, чтобы ты, подобно повару, делал все для удовольствия тела, но хочет, чтобы ты был для него врачом. Ведь врач часто и горькое примешивает, и режет, и прижигает, и, увеличивая тягость, берет плату. И хотя он причиняет больному некоторые неприятности, но делает это с целью улучшения его здоровья. «Чтобы соперник не отдал тебя судье» (Мф. 5:25), – будущему Судье. Твой соперник – таков, что если ты теперь ему станешь угождать, то тогда Судья предаст тебя слуге, – разумей, мстительным силам, – и ты будешь брошен в тюрьму, во тьму кромешную. Страшно – это место: «ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта» (Мф. 5:26). Если до смерти заплатишь долг, освободишься, если же умрешь должником, то от тебя потребуют без остатка даже самый незначительный долг. Что значит: «до последнего кодранта»? То, что «помышление человеческое исповестся тебе, и даже остаток помысла торжественно будет прославлять Тебя»¹ (Пс. 75:11). Зная это, братья, сопоставьте и сравните, с одной стороны, удовольствия, с другой – будущий день суда и решение Судии; вы тотчас поймете, насколько горько удовольствие, как только узнаете, насколько горьки его плоды. Хотите ли, мы из двух описанных в Евангелиях пиршеств извлечем несколько назидательных для собрания уроков касательно того, какой бывает конец тех, кто любит удовольствия, и какой плод для тех, кто приносит покаяние? И ты не удивляйся тому, что Св. Писание нередко описывает пиры любящих удовольствия: оно описывает все, от чего ты должен оберегаться и чему подражать. Описывает оно дела предающихся удовольствиям для того, чтобы постоянно выставлять их самих на позор и чтобы ты избегал подражания им; описывает оно и дела любящих Бога, чтобы ты нашел в них пример для покаяния и, сопоставив рядом того, кто гонится за удовольствиями, и того, кто любит Бога, от одного бежал, а

другому подражал. Пусть это будет вместе с тем и уроком для благоразумных, чтобы не слишком услаждать глаза свои общественными зрелищами, и не спешить на конные ристалища, и не захватывать еще ночью места в театре: безумна ведь эта жажда непристойных зрелищ. И в самом деле, люди не могут дожидаться дня, сгорая от нетерпения, и еще ночью захватывают места тьмы, чтобы непристойными зрелищами усладить взоры, или посмотреть на схватки борцов с дикими зверями. И сидя там, нередко зрители – люди выражают больше расположения к зверям, чем к подобным себе людям. Неужели тебе не жалко того несчастного, который из-за куска хлеба добровольно отдает себя на съедение зверям и в угоду ненасытимой страсти насыщает собой утробы зверей. Но у него желудок ненасытен, у тебя же ненасытны глаза. Иной выходит шутлом, на позор себе самому производит ужимки, за плату выдает себя с головой на смех, не стыдится даже, если его бьют публично, сам подставляет щеки под удары, волосы сбривает бритвой, чтобы ни один волос не свидетельствовал против его бесстыдства. Иной посвящает себя похотливым женским пляскам, вопреки природе и с досадой на то, что родился у своих родителей не женщиной, и таким извращением природы даже гордится. Чего только не делают люди ради своего чрева и корысти и из-за тщеславия позорными делами; о таких прилично привести свидетельство Павла: «их бог – чрево, и слава их – в сраме» (Фил. 3:19). Не ходите же туда, не спешите делать шаги в том направлении, да и на своих пирах не допускайте непристойных увеселений. Иногда ты говоришь: хорошо, я откажусь от театра и даже не взойду на ступеньки: можно повеселиться и попить [дома]. Но и тут у вас повторяются неприличные театральные сцены. Что тебе пользы в том, что ты отказался от театра? Не к камням ведь мы чувствуем отвращение? Ведь не камни театров осуждаются, а безобразие того, что там совершается, негодность неприличных зрелищ, которая через органы зрения и слуха, как через какие-нибудь окошки, вводит вора. Итак, когда ты отказался от театра и к столу своему допустил бесчинства представлений, ты сам не замечаешь того, что дом свой обратил в театр. Ведь не место театра я ненавижу, но опасаюсь за нравы собирающихся туда.

3. А чтобы ты знал, что и допускаемые на пирах непристойные и пагубные для души зрелища заслуживают осуждения, я напомню тебе тот пир у царя, а вернее сказать, у тирана, который описан в книге Евангелий. Обед был у царя, или правильнее говоря, у тирана, в день рождения Ирода, скверной лисицы, хитрого зверя, запятнанного кровью; зная его характер, и Господь не сказал: скажите этому льву (хотя этот зверь и представляется

царем), но – «скажите этой лисице» ([Лук. 13:32](#)), – потому что, хотя он имел силу льва, но по характеру был похож на лисицу. Когда пир начался и все собрались, чтобы выпить вина, является на пир танцовщица; постыдное зрелище и негодное, жалкое, если бы она даже выступила в театре и на сцене, не говоря уже о царском пире. Хочешь ты знать, насколько постыдно было зрелище на этом пиру? Танцовщица из царского рода, дочь Иродиады: род царский и поведение танцовщицы! Это та самая Иродиада, которая не удержала себя в границах природы, которая была в замужестве за Филиппом, а жила вместе с Иродом. Загадка – то, что я говорю, но конец необузданности обыкновенно приводит к разрешению загадок. И Ирод, оставив память о брате и весь сделавшись рабом невоздержания, был хотя и царем иудеев, но больше был рабом удовольствий. Может быть, так и должно было быть: каковы подданные, таковы и правители. Из-за этого-то сожительства великий, больший чем пророк, Иоанн смело обличал Ирода в невоздержании: поистине он даже больше пророка! Ведь всякий пророк только тогда удостоивался пророческого дара, когда достигал зрелого возраста; а некоторые даже и много позднее. Один только Иоанн, будучи еще шести месяцев в утробе матери и питаясь сообразно с законами природы, при содействии Бога, во время приветствия матери, выиграл, несовершенно членами, но совершенный верою. Но, может быть, плод во чреве матери радостно выиграл, ускоряя, если возможно, определенное время природы. Он увидел присутствующую мать Владыки, но стесняется охраною чрева и радостно играет; и так как он еще не мог говорить и, не имея языка, не мог еще и издавать звука, он, воспользовавшись языком матери, пророчествует и говорит через Елизавету. Иоанн из утробы подсказывает матери слова. Итак не справедливо ли называется он большим, чем пророк? Есть также и другая причина, почему он больше пророка. Пророки предсказывали будущее и сильно желали видеть то, что они предвидели духом. Поэтому они взывали: «яви нам, Господи, милость Твою, и спасение Твое даруй нам» ([Псал.84:8](#)). Поэтому Господь и сказал о них: «многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали» ([Мф.13:17](#)). Итак, пророки предсказывают будущее, а Иоанн прямо указывает Того, о Ком предсказывает. Будущее он предсказывает еще во чреве матери, а впоследствии говорит уже так: Тот, «я недостойн развязать ремень у обуви Его» ([Иоан. 1:27](#)), стоит посреди вас. Как называет? «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» ([Иоан. 1:29](#))! И вот этот пророк, и более чем пророк, не потерпел постыдного сожительства, но с дерзновением выступил на защиту

попираемого целомудрия. Этот прекрасный рассказ пусть каждого из нас вразумит, что даже при отсутствии явных гонений, дверь мученичества всегда перед нами открыта. Разве Иоанна кто-нибудь влек к жертвеннику или к курению ладана? Или принуждал к совершению жертвы и возлияния? Ведь никто не сказал: отрекись от Бога? Ведь никто не сказал: принесу жертву идолам? Но во имя целомудрия выступив со смелым словом обличения, он является мучеником целомудрия. Чтобы ты знал, как сильна откровенная пророческая речь, он говорит царю: «не должно тебе иметь жену брата твоего» (Мк. 6:18). Видишь, как естественно добродетели господствуют над пороком? Ирод – царь, имеющий оруженосцев, избилующий богатством, правитель, пользующийся царскою властью; Иоанн же – бедняк, без пристанища, без отечества, неимуций, голодный, съедающий столько, сколько требует природа. А между тем тот, кто одет в одежду из верблюжьей шерсти, является законодателем для того, кто одет в пурпуровую мантию; странствовавший в пустынях указывает правителю многолюдных городов; собиравший саранчу с трав и питавшийся диким медом властно наставляет того, который держал роскошную царскую трапезу: «не должно тебе!» Хотя казалось бы, что царю все возможно, но «все мне позволительно, но не все полезно» (1Кор. 6:12). И вот, когда следовало бы благодарить за это, облагодетельствовать, или же почтить учителя целомудрия, Ирод пришел в раздражение, а еще более разъярилась Иродиада (потому что близкие по именам, они еще более близки были друг ко другу по нраву, как послушные одному и тому же ярму: и будут два – не в плоть едину, но – в невоздержание едино), и за это заключают пророка в темницу, чтобы показать свое неразумие. «Обличай мудрого, и он возлюбит тебя» (Прит. 9:8), а будешь обличать неразумного, он еще более возненавидит тебя. Заключается в темницу, но не оставляет свободы слова: расторгни, говорит, мои члены; но только разреши и незаконное супружество! Но вот в то время, как он томился в темнице, устраивает Ирод то горькое, нечестивое и кровожадное пиршество, печальным концом которого было убийство пророка. Входит Иродиада, дочь Иродиады, дочь не только по плоти, но и по духу, входит в пьяное собрание, пляшет публично царская дочь, которой не прилично было выходить из спальни, не прилично было показываться на глаза мужчинам. Но, должно быть, как Иоанн немного раньше говорил языком своей матери, так и девица позаимствовала бесстыдство от своей матери. Входит на пир. Мало было одного этого для величайшего бесстыдства: как еще входить? По-царски ли? Торжественно ли? Не евнухами ли сопровождается и служанками? Не с другим ли каким

почетом и пышностью? Нет; входит с пляской. У худого входа была еще хуже цель. Среди пира плясала она, на виду у всех невоздержных гостей, когда вино еще более возбуждало похоть. И хочешь знать худшее? Не просто только плясала она, но хорошо плясала. Бесстыдству свойственна особенная тщательность в злых делах. И вот скоро оказывается, что не без успеха делается это постыдное дело. Нравится пляска Ироду и возлежавшим с ним. И эта лисица не закрывает своего лица от срама. Видит дочь брата и той, с которой он незаконно жил, пляшущую среди мужчин, и не стыдится, но находит даже приятное в этом, потому что понравилось это и ему и возлежавшим вместе с ним. «С милостивым Ты поступаешь милостиво, с мужем искренним – искренно, с чистым – чисто, а с лукавым – по лукавству его» (Пс.17:26–27). Хотел бы я, чтобы он поучился хоть немного у Павла: «Есть верный слух, что у вас появилось блудодеяние, и притом такое блудодеяние, какого не слышно даже у язычников, что некто вместо жены имеет жену отца своего. И вы возгордились, вместо того, чтобы лучше плакать, дабы изъят был из среды вас сделавший такое дело» (1Кор.5:1–2). Но она угождает постыдным делом и получает награду хуже самого поступка, потому что Ирод поклялся: «проси у меня, чего хочешь, и дам тебе; даже до половины моего царства» (Мк. 6:22–23) Видите, до чего доводят человека удовольствия? Видите посрамление любящих зрелища? Ты наперед клянешься: «проси у меня, чего хочешь, и дам тебе», и танцовщице предоставляешь назначить просьбу, клятвой утверждая свое решение. Видишь ли, как страсть к удовольствиям влечет к земле достоинство царей? Видишь, как унижает она царство? Чего бы только ты не попросила, дам тебе, даже до половины царства. Чего стоит по твоему у него царское достоинство? Уж не повреждены ли глаза твои? Раз плясала девушка, и ты отдал половину; а если бы в другой раз поплясала, царь тогда остался бы простым человеком. Где достоинство предающихся удовольствиям? Где пурпуровое платье распутных? Половину царства бросил к ногам танцовщицы; молись, чтобы не стала она плясать вторично, или если станет плясать, то хотя бы не так успешно, – в противном случае придется тебе пойти нищим. Итак, награда была назначена ни с чем несообразная; чего же требовала эта танцовщица? Она не легкомысленно указывает себе подарок, не тотчас требует награды, но наперед наученная матерью, уходит с намерением посоветоваться относительно награды со злой наставницей. И какую же требует награду? «Хочу, чтобы ты дал мне теперь же на блюде голову Иоанна Крестителя» (Мк. 6:25). Бесстыдство ли удивительное мне оплакивать? Позор ли самого поступка? Обещание ли царя? Или требование награды? Но не

содрогаетесь ли вы при мысли о том, до чего доводит пляска? Не чувствуете ли вы отвращение к значению рукоплесканий? Не презираете ли полуобнаженных? Осмелишься ли ты ввести в круг своих друзей танцовщика? Осмелишься ли и сам подружиться с танцовщиком? Неужели не будешь ненавидеть того занятия, которое вызывает небрежный смех у зрителей? Вызывает смех, а доведенное до крайности – убивает пророка! Ненавидеть должны мы пляску, изобретение демонов, упражнение злых духов! Правда, опечалился Ирод, услышав просьбу (Мк. 6:26); но опечалился, можно сказать, слегка подражая Пилату, или правильнее – Пилатову нраву, потому что рассказываемое событие случилось раньше (событий с Пилатом). Умывает руки тот и предает (Христа) на осуждение; печалится и этот – и в то же время из-за клятвы и ради возлежащих сдерживает свое обещание. Не справедливо ли сказал Господь сегодня: не клянись вовсе? Слышишь увещание Владыки: не клянись вовсе? Зачем в самом деле ты клянешься: затем ли, чтобы при нарушении клятвы поймать в ловушку самого себя, или – чтобы при соблюдении клятвы убить пророка? Плохо то, что поклялся, но еще хуже то, что сохранил клятву: однако, «ради клятвы, – сказано, – и возлежавших с ним» (Мк.6:26). Возлежащих ты устыдился, а Судьи не устрасился? И приказал, говорится, и тотчас принесена была глава Иоанна Крестителя на блюде, и отдана девице (Мк.6:27–28). Вот и горчайший конец горького пира: отсекается голова пророка, дается девице, и девица принимает; не содрогается при этом зрелище, не пришла в ужас при виде головы, не отвратилась от капель крови: поистине кровожадной львицы еще более кровожадный детеныш! На блюде кладется голова пророка, на котором обыкновенно носится пища; один и тот же сосуд и для пищи и для убийства! И в тот час, когда из раны текли еще капли крови и сама голова еще трепетала, она поспешно принесена была на пир; а язык все еще шевелился и говорил: «не должно тебе иметь ее». И взяв, она отнесла матери своей. Наставница в пляске получила нечестивую плату за злые уроки!

4. Мы вынуждены были с такою подробностью изложить это событие, чтобы открыть глаза охотникам до зрелищ и убедить вас отвращаться от подобного рода представлений. Однако мы не закончим беседы этим печальным рассказом, и танцовщице не удастся воздвигнуть преграду на пути церковного слова, но противопоставим необузданному, тираническому и горькому пиршеству Владычнюю вечерю, исполненную человеколюбия, – чтобы понять, каковы бывают плоды покаяния. «Некто из фарисеев просил Его чтобы Он вошел вкусить с ним пищи» (Лк. 7:36). Вошел Владыка и возлег. Хотя Он и знал намерения приглашавших, но

великодушно снисходил. А что пригласивший был лицемер, это откроется из дальнейшего. Когда Господь возлежал и трапеза еще продолжалась, «женщина того города, которая была грешница» (Лк. 7:37), услышав, что Иисус там возлежит, входит, говорит, в дом; и принеши сосуд мира, стала выливать на ноги Владыки, и целовала их, и вытирала своими волосами. Чтобы убедиться, что пригласивший был лицемер, посмотри, что фарисей думает про себя: «если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница» (Лк. 7:39). Фарисеи не только лицемеры, но и завистники. У тебя Христос возлежит, хотя и знает твое поведение, и никто не завидует; но пришла грешная женщина искать спасения, и ты, фарисей, позавидовал. Может быть² ... был его родственник, а скорее родоначальник учений. Итак для того, чтобы убедить тебя, что Он пророк, и притом не простой пророк, а пророк совершенный, – ведь что было бы удивительного в том, если Он узнал, что женщина была грешницей? Об этом нетрудно было знать и по народной молве; и ты фарисей, не будучи пророком, знал это, – итак для этого Он обнаруживает, что знал гораздо больше. О жизни той (женщины) ходила уже молва, тем более, что она была великой грешницей; а Господь, чтобы показать Свою божественную силу, читает мысли фарисея. Ведь рассказ не показывает того, чтобы фарисей обратился с замечанием к кому-нибудь из возлежащих, но про себя говорил, про себя рассуждал. Итак, знай, что Он не просто пророк, но совершенный пророк: у тебя в тайниках ума шевельнулась эта мысль, а Владыка ее прочитал; ты в глубине души таишь свое чувство, а Господь его уловил и врачует. С этой целью Он рассказал о двух должниках, одному из которых заимодавец простил пятьсот, а другому пятьдесят (динариев), и спросил: «который из них более возлюбит его»? Когда фарисей ответил: «тот, которому более простил» (Лк. 7:42–43), Господь воспользовался тогда его ответом для сравнения его, фарисея, и той женщины, получившей прощение многих грехов. Ее я не хвалю за прежнюю жизнь, но ради такого конца считаю счастливой. Конечно, она была блудница и распутница, однако пусть никто не порицает ее вместе с фарисеем. Пусть объяснит это Павел, пусть выступит он защитником женщины: «кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает их» (Римл. 8:33)? Так вот, исследуем рассказ подробнее, чтобы не только ублажить эту женщину, но и самим научиться. Приходит к Иисусу с приготовлением, неся миро в сосуде и слезы в глазах: неодушевленный сосуд мира и живой источник покаяния; за плотское тело она приносит миро, чтобы заглушить зловоние распутства, – мерзок ведь грех, как и Давид свидетельствует: «смердят, гноятся раны мои от безумия моего»

(Пс. 37:6). Всякий согрешающий производит зловоние, всякий кающийся prepares мир. И как много благовонных трав в мире, так много различных родов покаяния. Так и должно быть, чтобы из многих родов жизни собирались многие плоды, чтобы приготовить мир покаяния. Хочешь знать смирение женщины? Другая женщина, принеся однажды мир ко Христу, вылила Ему его на голову, и вообще поведение ее было смелее. А эта в сознании глубины своего падения не осмеливается совершить возлияние на голову, но касается только Его ног. Однако, и ноги Его не были лишены силы. И понятно, если не только одежда Спасителя, но даже край ее сообщает уверовавшей полное выздоровление и делает похвальным ее воровство, то насколько более ноги Христа могли уничтожить страдания от грехов! Далее, не мир только она возливала, но пролила и потоки слез. Блаженны те источники, откуда выливаются у этой женщины реки, омывающие грехи! А тебя пусть научит она, зачем Бог даровал нам глаза. Разве для того только, чтобы служить зрению? Но это есть и у каждого бессловесного животного, причем, если вникнуть в дело, то некоторые из бессловесных имеют зрение более острое, чем у нас. Поэтому для тебя глаза – не только слуги зрения, но и соучастники покаяния. Счастлив ты, если соблюл купель крещения; если же ты, как человек, уже успел растратить ее дары, приведи в движение источники слез. У тебя есть целый колодезь: из глубины сердца почерпай скорбь, тронь оба близнеца – глаза, пролей потоки слез, затопи слезами свои прегрешения. Незначительные ручейки от дождя уносят легкие стебельки; значительной же глубины реки и речки, бурные горные потоки бывают в состоянии увлекать с собой глубокосидящие в воде пни и тяжелые камни. Взвесь свои грехи. Если прегрешение твое незначительно, достаточно и немногих слез; если грех велик, то больше должен быть и поток слез. Если же у тебя есть и уверенность в жизни, и готовность плакать, и сердце сокрушенное, и еще не все слезы ты выплакал о себе самом, то удели и мне часть слез: плач о грехах брата. «И вы возгордились, вместо того, чтобы лучше плакать» (1Кор.5:2). Не согрешил Самуил, но он плачет за согрешившего Саула. Павел – сосуд избранный, но скорбит о нас. «Кто соблазняется, – говорит, – за кого бы я не воспламенялся» (2Кор. 11:29)? Видишь, что мои соблазны сокрушают сердце Павла? Однако нужно, чтобы у каждого из нас доставало слез для своих согрешений. Будем подражать женщине: слезами орошает ноги Иисуса, мажет миром. Слезами ноги: откуда грехи, оттуда и врачевание. Ты слышал, что Иисус говорит сегодня: «всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф.5:28). От взгляда

начинается грех. Где корень распутства, там источник врачевания. «И волосами головы своей». Разве купившая миро, доставшая алавастр, не имела приготовленного полотенца? Разве не могла она оросить слезами, а вытереть полотенцем? Нет, не осмелилась она сделать это: вытирать полотенцем – это было сохранено для Христа. Может быть она и из боязни обезопасила себя: не хотела, чтобы врачевание воспринято было на себя бездушным предметом, тогда как грешило ее собственное тело. В самом деле, какая бы ей была польза, если бы она бездушное полотенце освятила прикосновением к телу Христа? И вот, она обновляет природу, вместо полотенца отирает волосами. Откуда грех, там и врачевание. Всеми членами согрешила, все их и врачует. Смотрела сладострастно на юношу, – проливает источники слез; согрешила поцелуями, как блудница, и прикосновением рук осквернила душу, – теперь лобызает ноги Христа, чтобы вытереть уста и очистить от скверны; вытирает даже волосами, научая, может быть, и этим кое-чему не знающих приличия женщин. Так как и изысканная прическа волос часто служит сетью для молодых людей (почему и Павел прекрасно увещевает украшать себя не прической волос), так как теперь она сознала в душе, что она уловляла плетением волос многих молодых людей, как диких коз петлями, то волосами же и желает выразить покаяние; и как часто заплетала нечестиво, так раз навсегда расплела благочестиво. Итак, какую же она получает награду за дела, которыми выразила она свое покаяние? Послушай, что сказано Владыкою: за то, что она возлюбила много, прощаются многие ее грехи.

5. Владыка разорвал рукописание, а Новат составляет то, что разорвано. Видел ли ты когда трудолюбивого человека, собирающего разорванную рукопись и старательно склеивающего ее опять, чтобы опять пустить в ход клевету? Владыка разорвал рукопись, простил долг, а поверенный клеветет. Но коротка у нас речь о Новате. Подражай той женщине, и ты получишь награду врачевания. Я не боюсь суждения Новата: не придет он судить живых и мертвых, и не поставится Новату для суда тринадцатого трона вместе с двенадцатью апостолами. Кто покажет мне усердное раскаяние, я поручусь тому за милость Иисуса Владыки. Покаяние на словах, конечно, недостаточно, должны быть и дела покаяния. Если ты скажешь: каюсь, и снова, как пес, возвращаешься на свою блевотину, или как свинья – в навозную грязь (2Петр. 2:22), то, конечно, твое слово не приносит пользы, а грязь затопляет. Если же ты желаешь, как следует, покаяться, то бодрствуй над грехом и постарайся сохранить в безопасности остальное. Лучше не иметь совсем раны; если же однако нельзя обойтись без нее, то скорее лечи, скорее перевязывай,

чтобы не смотреть на нее с отвращением, когда она закишит червями. А когда затянется рана, берегись поранить себя вновь. Рану причинить не долго, а заживить ее стоит большого труда. Что же касается милосердия Судии, то его легко доказать не только на словах, но и на самом деле. Вы слышали, конечно, о милосердии Владыки, который вместе с другими похвалами блаженному Петру изрек такие слова: «и дам тебе ключи Царства Небесного» (Мф. 16:19)? Кому простишь грехи, простятся, а у кого удержишь, удержатся. Не указывает ли это на милосердие Владыки? «Дам тебе ключи». Почему же не дал Он Иоанну, который припадал к груди Владыки, имея несомненный знак любви? Почему не дал Иакову, которому первому отрубили голову? "И убил Ирод Иакова, брата Иоаннова, мечом» (Деян. 12:2). Хочешь знать, как любил Иоанна? С самого креста говорит Матери своей: «се, сын Твой» (Иоан. 19:26)! Будешь ли искать любви больше этой? «Се, сын Твой»! Тут оправдалась народная пословица. Что значит друг? Другой я. «Се, сын Твой»! Как мать представил Ее ему. Но почему же в таком случае не ему вручил Господь ключи царства, хотя и более всех любил его? И в этом опять нужно усматривать милосердие Владыки. Не дает ключей Иакову, не дает ключей Иоанну, не дает иному кому-нибудь из апостолов, свободных от греха, но избирает Петра – по Своему человеколюбию. Так как именно Петр, прежде чем запел петух (о прочем умолчу из уважения к добродетели этого мужа), впал в грех прежде других, то именно поэтому никому другому из безгрешных учеников Господь не доверил ключей от царства небесного, но вручил их Петру, чтобы он, когда увидит кого-нибудь покаявшимся в согрешениях и освободившимся от них покаянием и желающим войти в царство небесное, вспомнив о своем падении, сделался помощником ему во спасении. Как мне не ублажить ловца Церкви, который вскормил таких щенят! Мы еще не успели показать им тела (оболочки) мысли, а они уже поймали зверя. Однако по обычаю охотников, после того как вы уловили мысли, разделим уловленное на части. Итак, мы говорили, что Петру вручил Господь ключи царства, а никому иному из безгрешных апостолов не доверил их, и сделал это для того, чтобы Петр, когда увидит некоторых из обратившихся от грехов и усиливающихся через покаяние войти в царство (потому что употребляющие усилие получают царство небесное), вспомнив о своем примере, и нас приходящим с покаянием открыл дверь. Видишь ли человеколюбие доверившего? Помни о ключах. Покайся, пока еще не заперто, потому что «Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи» (Лк. 5:24). Где грех, там и разрешение от греха. Не думай, что на

земле удовольствие, а там покаяние. Здесь разреши, и тогда тебя примет Петр во Христе Иисусе Господе нашем, Которому слава во веки веков. Аминь.

Примечания

- ¹ - Перевод дан по Септуагинте.
- ² - Здесь пропуск.
- ¹ - *Творения приписываемые св. Иоанну Златоусту и отнесенные в издании Миня к разряду Spuria.

Содержание

Святитель Иоанн Златоуст О покаянии, и об Ироде и Иоанне Крестителе* Spuria	1
Примечания	16